

Юань Су поднялся на ноги и слегка пнул ногой ящик. Тот перевернулся, зацепился за его ботинок, и парень подхватил его.

— Братец, работай на совесть, у тебя большое будущее, я пошел.

Побудив здесь меньше десяти минут, они скорее просто ненадолго передохнули.

На этот раз Юань Су не стал слоняться возле торговых рядов. Натянув капюшон пониже, он направился напрямик к рынку.

Замедлив шаг, Юань Су тихо спросил Сы Юаньхао:

— Что такое касло?

Сы Юаньхао опустил на него взгляд:

— Разновидность опасного зверя уровня S.

Торгаш проводил их взглядом, а затем посмотрел на собственный товар. Мгновение спустя он резко поднял голову, охваченный легким волнением, но силуэты двоих уже скрылись из виду.

Он понял, кем были те двое, показавшиеся ему смутно знакомыми.

Но почему они оказались вместе?

Хрупкость

Чем ближе они подходили к рынку, тем громче становились звериные рыки, однако до ушей Юань Су они доносились глухо.

Рынок опасных зверей располагался возле задних ворот Второй императорской академии — не на поверхности, а под землей: наполовину на территории академии, наполовину под ее тренировочным полигоном за ее пределами.

Пространство рынка было огромным, в него велось несколько десятков входов, распределенных по разным местам — часть внутри академии, часть снаружи. Под землей не было ни дня, ни ночи, поэтому освещение обеспечивалось исключительно подключенными к сети лампами, заливавшими светом это необъятное пространство.

Свет лился не только сверху: светились стены и сама земля под ногами, из-за чего спрятаться здесь было абсолютно невозможно.

Хотя входы для посетителей были невероятно широкими, в обычные дни открывали лишь две небольшие дверцы: одну на вход, другую на выход. У входов дежурили вооруженные сотрудники.

Юань Су остановился у входа вместе с Сы Юаньхао. Сотрудников было двое — парень и девушка.

С первого взгляда было понятно, что они студенты академии: на них была форменная одежда работников рынка, а на шеях висели простые коммуникаторы.

Стены были сплошь уставлены мониторами с трансляцией происходящего на рынке в реальном времени, хотя каждый пост отвечал лишь за свой сектор.

Юань Су постучал по столу. Одна из сотрудников оторвалась от своих дел и подняла взгляд, тут же узнав Юань Су.

Прежде чем Бай Тун успела заговорить, он приложил указательный палец к губам.

Слова тут же застряли у нее в горле. Девушка закашлялась, хватая себя за шею, и лишь спустя пару секунд пришла в себя.

Нынешнему кумиру империи Юань Су не нужно было посещать занятия, и он всегда вел себя неуловимо, словно дракон, что видит лишь хвост и голову. Прежние их мимолетные встречи происходили либо высоко в небе на флаерах, либо на земле.

Она еще никогда не контактировала с этим кумиром на столь близком расстоянии: он был невысок, моложе ее, черты лица не назовешь красавец — в лучшем случае миловидный. По внешности он совершенно уступал прошлому кумиру империи, но от него исходила особая аура, заставлявшая невольно тянуться к нему, верить ему и признавать его лидерство. Когда он подрастет, то превратится в настоящего смутьяна, покоряющего вовсе не лицом.

— Двое, — Юань Су указал на стоявшего за его спиной Сы Юаньхао. — По тем же универсальным баллам?

— Да, верно.

Бай Тун знала, что вокруг него часто крутятся самые разные люди, но Сы Юаньхао был настолько высоким, что поневоле привлек ее внимание. Засмотревшись, она слегка задержала на нем взгляд, но Юань Су тут же поднял ящик так, чтобы загородить лицо Сы Юаньхао от ее глаз.

Бай Тун пришла в себя и поспешно опустила голову, выдавая им две пары специальных очков.

Эти очки защищали глаза от слепящего света рынка, одновременно выполняя защитную функцию.

Оплатив проход универсальными баллами, они шагнули вглубь помещения. Эта комната служила для проверки гостей на наличие огнестрельного оружия, легковоспламеняющихся веществ и различных препаратов, действующих на зверей. Холодное оружие на рынке не запрещалось, поскольку большинство зверей обладали агрессивным нравом.

Стоило покинуть эту комнату, как ноздри уловил неприятный запах — специфический аромат рынка опасных зверей.

— Держи, — Юань Су сунул ящик назад, и Сы Юаньхао автоматически подставил руки, перехватывая его.

Юань Су собирался заглянуть на рынок уже давно: если не считать той дикой твари с сокрушительной силой, которую он видел своими глазами в момент пробуждения, всех остальных зверей он наблюдал лишь на видеозаписях в Звездной сети.

Между экраном и реальностью все же лежала пропасть — примерно как между ожиданиями покупателя и суровой реальностью, разница была колоссальной.

Юань Су шагал вперед, а Сы Юаньхао следовал за ним молча, с ящиком в руках.

В районе выхода народу толпилось немного. В основном здесь торговали мелкими зверями с невысоким уровнем агрессии. Они содержались в железных клетках, выставленных внутри секций с прозрачными стенами, отделявшими животных от посетителей.

Юань Су протянул руку и коснулся стены — кончики пальцев ощутили ледяной холод. Помимо решеток клеток, от зверей их отделяла прозрачная перегородка, похожая на стекло. Пусть она и была прозрачной, но отливала мягким сиянием голубизны, означавшим, что находящиеся внутри твари не представляют серьезной опасности.

Пройдя мимо нескольких синих секций и не обнаружив никого из знакомых животных, Юань Су опустил голову и ухватил Сы Юаньхао за рукав. Это движение делало его донельзя беззащитным, похожим на ребенка — коим он, впрочем, и являлся, ведь он еще не достиг совершеннолетия.

Сы Юаньхао помолчал немного, глядя на его капюшон.

— Дядя Цзю...

— Мм? — Сы Юаньхао позволил ему себя держать и даже отозвался.

То, что хотел сказать Юань Су, оборвалось на полуслове. Он помедлил, снова поднял голову, вновь принимая облик истинного кумира империи, и улыбнулся:

— Ничего. Раз уж пришли, давай осмотрим рынок.

Глубже по рядам цвет стен начал постепенно меняться. Насколько было известно Юань Су, зеленый, желтый, оранжевый и красный цвета последовательно обозначали степень опасности зверей в вольерах.

Силуэты двоих постепенно растворились на записях камер видеонаблюдения — это означало, что они перешли в зону ответственности других лиц. Бай Тун отвела взгляд, сжала висевший на шее коммуникатор и на секунду засомневалась. Вспомнив те два жеста Юань Су, она все же не стала вызывать никого по связи.

Хотя оба были закутаны в черные плащи с капюшонами, в месте, где все вокруг ходили с открытыми лицами, они неизменно привлекали к себе внимание. Впотьмах это могло остаться незаметным, но на рынке, освещенном ярче полудня, стоило бросить лишь один взгляд, чтобы с легкостью узнать эту пару.

Оптический браслет Юань Су снова завибрировал. Он глянул на стоявшего рядом Сы Юаньхао, снова отключил вибрацию и не стал отвечать на вызов.

Чем ближе они подбирались к центру рынка, тем больше людей встречалось на пути. При каждом приближении прохожих Юань Су инстинктивно поворачивался лицом к вольеру, и если бы стены не были прозрачными, это выглядело бы точь-в-точь как наказание лицом к стене.

В ближайшей клетке томился зверь с головой, напоминавшей богомола, и телом кошачьего типа с четырьмя лапами, но совершенно без шерсти и хвоста.

Поскольку оптический браслет не работал, функция сканирования зверей была недоступна.

Застыв в позе гляделок со странной тварью, Юань Су дернул Сы Юаньхао за рукав и

поинтересовался:

— Что это за зверь?

Сы Юаньхао проследил за его взглядом, назвал имя существа, а в конце добавил:

— ...Его глазные яблоки используются в медицине и отлично помогают от грибка на ногах.

Услышав это, Юань Су подозрительно покосился на него, мысленно почему-то сопоставив его образ с тем уличным торгашом. Он потряс головой, выгоняя оба эти образа из головы, и бросил:

— Понятно.

Всех зверей на рынке, за исключением тех, что попадались ему на видео, он видел впервые, но показывать свое невежество не хотел. Выбирая самых причудливых на вид созданий, он продолжал расспрашивать Сы Юаньхао об их названиях.

Сы Юаньхао отвечал на каждый вопрос. Более того, он выдавал базовую информацию о зверях, даже не заглядывая в собственный оптический браслет, а упоминая об их целебных свойствах, неизменно добавлял пояснения. Это напоминало то, как заядлые гурманы расписывают зверей, обязательно упоминая, насколько те хороши на вкус.

В конце концов Юань Су даже перестал спрашивать: стоило ему задержать на каком-то звере взгляд, как Сы Юаньхао сам начинал рассказывать о нем.

Они выглядели как старые друзья со многолетним стажем, обладавшие поразительным взаимопониманием.

— Это серебристая илистая бестия, зверь класса В. Ее лапы, зубы и хвост смертоносны... А бугорки на хвосте помогают лечить...

Зверь, которого Сы Юаньхао назвал серебристой илистой бестией, был точь-в-точь той тварью, которую Юань Су увидел в самый первый миг после пробуждения. Только этот экземпляр оказался чуть выше — высотой метра в два с половиной.

Сы Юаньхао держал ящик одной рукой, вторая же непринужденно висела вдоль тела. Он поднял взгляд на зверя. И хотя смотрел снизу вверх, в его осанке не чувствовалось ни малейшей уступки в силе.

Наблюдая за тем, как тот неторопливо излагает факты, Юань Су проникся глубоким доверием. Быть кумиром империи — у этого человека имелись веские основания. Сы Юаньхао обладал колоссальными познаниями в фармакологии: пусть он и отнекивался от звания целителя, Юань Су оставался при своем мнении, ведь помимо этого боевой потенциал мужчины явно был высок.

Иначе его фанаты не заполняли бы всю империю и не продолжали тосковать по нему даже после его исчезновения, а некоторые — не совершали ради него столько поступков.

Юань Су вдруг захотелось спросить, почему же он решил скрыться от общественности.

— Дядя Цзю, ты раньше...

Стоило ему произнести несколько слов, как между ним и Сы Юаньхао кто-то вклинился, и

Юань Су мгновенно умолк.

## Борьба

Незнакомец оказался чуть выше него ростом, и Юань Су уперся взглядом в его затылок. Юань Су ощутил глубокую неприязнь этого мира к его росту. Хотя на душе у него скребли кошки, он всё же отступил на шаг назад, не желая мешать сцене «воссоединения с родственником» между тем человеком и Сы Юаньхао.

Этот человек, судя по всему, впервые вживую увидел живого, теплого мужчину-идола и от переполнявшего его восторга даже заикался:

— И-и-и-дол!

В подобной обстановке «знаменитость» рано или поздно кто-нибудь да узнал бы. Сы Юаньхао вовсе не удивился, что его опознали, скорее, его поражало, почему на это ушло столько времени.

Сы Юаньхао отвел взгляд от сидевшей перед ним серебристой земляной бестии, медленно повернул голову и посмотрел на этого «маленького фаната», несколько раз открыв и закрыв рот, но так и не сумев ничего произнести.

Тот самый фанатик не заметил оцепенения своего кумира и восторженно признался ему в чувствах:

— И-идол, а ты знаешь? Я безумно люблю тебя, я-я... ты...

Сы Юаньхао медленно приоткрыл рот, его голос звучал донельзя хрипло. Казалось, заикание этого парня передалось и ему:

— ...Я, я не...

Сы Юаньхао не успел договорить опровержение, как кто-то дернул его за рукав. Проследив за рукавом взглядом, он увидел девушку; рядом с ней стоял парень. Судя по всему, они были парой и держались за руки.

Даже сквозь очки было видно, что глаза девушки налились слезами, в голосе звучали рыдания, а сквозь всхлипывания прорезался визгливый оттенок:

— Идол! Где ты пропадал эти три года?!

Сы Юаньхао уже больше десятка лет носил звание идола империи, у него были бесчисленные толпы фанатов, особенно среди молодежи. Вся самая прекрасная пора юности этой поросли

прошла под аккомпанемент «легенд» о Сы Юаньхао, и образ имперского кумира намертво впечатался в их сердца.

Столкнувшись с этим исполненным добрых чувств упреком девушки, Сы Юаньхао растерянно простоял на месте несколько секунд. В баре он смог спокойно уйти лишь потому, что не услышал привычного обращения. Теперь же кто-то держал его за рукав, и ему было буквально негде спрятаться. Даже уйдя он в комнату, сквозь прозрачные стены все равно были бы видны взгляды окружающих — от него некуда деться.

Взгляд Сы Юаньхао расфокусировался. Спустя мгновение он в поисках помощи оглянулся на Юань Су, с которым пришел, но Юань Су уже не было на прежнем месте — неведомо куда исчез. Вместо этого он снова встретился с парой искренних и пылких глаз.

Эти люди страстно желали, чтобы Сы Юаньхао вернулся на свой прежний пост — пост имперского идола.

Юань Су скрылся в комнате еще тогда, когда толпу привлек тот окрик «идол». Увидев, как Сы Юаньхао окружили со всех сторон, он испытал странное чувство выполненного долга. Глядя на то, как Сы Юаньхао суетится и едва ли не собирается расплакаться, он лишь покачал головой.

Экзотические звери в клетках находились за железной решеткой. Эти создания отличались крупными габаритами и причудливой внешностью. Юань Су разглядывал их весь вечер, но теперь, когда рядом никого не было и некому было дать пояснения, он почувствовал легкую скуку.

Вспомнив о двух пропущенных ранее вызовах, Юань Су мысленно встрепенулся и уже собирался поднять руку, как вдруг кто-то приблизился. Юань Су замер, наблюдая, как мимо него проходит человек, явно направлявшийся к Сы Юаньхао.

Его взгляд какое-то время следовал за этим человеком, но внезапно споткнулся и резко вернулся назад.

Зверь, привлечший его внимание, обладал чисто-белой шерстью, длинным хвостом, парой черных глазенок размером с бусину, длинными усами по краям пасти и двумя круглыми ушами, свисавшими по бокам головы. На фоне остальных уродливых тварей это создание заставило глаза Юань Су ярко засиять.

Если бы эта штука была чуть поменьше, она точь-в-точь походила бы на животное, с которым он часто имел дело, — на белую мышь.

Белая мышь смотрела на него своими круглыми большими глазами, и Юань Су нашел ее невероятно милой, в душе даже шевельнулась радость.

Эта мышь достигала размеров голени взрослого человека, а ее хвост был такой же длины, как и туловище. Диссонанс вызывала лишь толщина этого хвоста: у самого основания он был не толще мизинца ребенка, но к самому кончику истончался донельзя, и на самом кончике казался тонкой швейной иглой.

Кончик хвоста отливал золотом и слегка задибался вверх, отражая в свете ламп устрашающий блеск, напоминавший рыболовный крючок.

В голове Юань Су мелькнуло слово: мутация.

Наконец-то довелось увидеть относительно знакомое существо, и пусть даже мутировавшее, Юань Су не удержался и разглядывал его еще немного, мысленно прикидывая, не купить ли его домой в качестве питомца, а не подопытного образца.

Юань Су протянул указательный палец, намереваясь ткнуть белую мышь в самый нос. Но прежде чем коснуться ее, он почему-то оглянулся на Сы Юаньхао.

Капюшон Сы Юаньхао сорвала толпа. Юань Су впервые смог разглядеть его во всей красе и ободряюще улыбнулся ему.

Их взгляды встретились, и Юань Су прочитал в глазах мужчины ужас — или, возможно, что-то еще, чего он расшифровать не сумел.

Сы Юаньхао широко раскрыл глаза, его рот то открывался, то закрывался, словно он собирался прорваться сюда, но толпа была слишком плотной.

Юань Су слышал рев экзотических зверей в комнате.

Что он говорит?

Кончик пальца Юань Су коснулся носа белой мыши — влажный и чуть прохладный.

В следующее мгновение острая боль пронзила его, казалось, самую душу.

Он не успел даже вымолвить стона, как ноги подкосились. Рухнув на колени, он всем телом плашмя упал на пол, и лишь после этого до него донесся его собственный стон.

— Не трогай ее!

При виде знакомого облика белой мыши кровь в жилах Сы Юаньхао застыла. Его рот беззвучно открывался и закрывался, но повторял всё те же три слова — казалось, он знал только их: «Не

трогай ее».

Сы Юаньхао думал, что не сможет сдвинуть с места ноги, особенно учитывая толпу вокруг. И все же, когда он постепенно пришел в себя, он уже находился внутри комнаты, а Юань Су лежал на полу, содрогаясь в конвульсиях.

— Юань Су! Юань Су?!

Впервые с момента их знакомства Сы Юаньхао произнес имя Юань Су вслух.

Услышав зов Сы Юаньхао, Юань Су подумал, что даже улыбнулся.

За всю свою жизнь Юань Су не получал серьезных травм, хотя и считал свой болевой порог довольно высоким. Однако он никак не ожидал, что настоящая боль выглядит именно так.

Частые и бесконечные пронзительные боли от позвоночника доходили до мозга, а оттуда — до самой души.

Казалось, что-то силой выдирают прямо из его позвоночника. В ушах постепенно затихал голос звавшего его Сы Юаньхао, а сознание медленно погружалось во тьму.

Железная клетка, где только что находилась белая мышь, теперь зияла пустотой, будто в ней отродясь никого не было.

Толпа последовала за Сы Юаньхао внутрь. Прежний шум постепенно стихал, и даже голоса экзотических зверей словно лишились способности издавать звуки.

До ушей доносились лишь частые, тихие стоны Юань Су. Казалось, они бесконечно усиливались в тишине, сливаясь с биением сердца в едином жутком унисоне.

Каждому одаренному была до боли знакома эта фраза: «Одаренный падает на землю, корчась в невыносимой боли, катается по полу, безуспешно пытаясь унять страдания; одаренный исходит холодным потом, его тело непрерывно бьется в дрожь, но когда судороги начинают стихать, это значит, что до смерти остается совсем недалеко».

В ней описывалась картина лишения одаренного его способностей — именно то, что происходило сейчас с Юань Су.

О тех экзотических зверях, к которым прикоснулся Юань Су, Сы Юаньхао мог бы рассказать целые трактаты — информации в них наберется на несколько тысяч слов больше, чем выдает сканер ментальной сети. Однако все эти пространные рассуждения уже никак не могли помочь Юань Су.



Стоны Юань Су в какой-то момент смолкли, а его тело окончательно обмякло.

Он лежал на полу, и было неясно, жив он или мертв.

## 17. Бикуй

Бикуй — экзотический зверь уровня SS, уровень опасности — S/ноль, съедобен, степень вкусоности — ноль звезд.

Уровень опасности представляет собой две крайности: для одаренных он равен S, а для неодаренных опасность стремится к нулю.

Атакующий потенциал бикуя невелик, его и вовсе можно назвать заурядным. Единственным оружием служат острые когти и клюв, порой способные оставить лишь царапину, поэтому для обычных людей угроза равна нулю.

Однако бикуй — единственное экзотическое создание, способное отнимать дар. Вдобавок он обладает невероятной скоростью, от которой трудно увернуться, и любое прикосновение к нему грозит одаренному утратой уровня способностей, как это случилось с Юань Су... и с Сы Юаньхао.

Степень вкусоности бикуя — ноль звезд, что, возможно, было добавлено составителями сканера из вредности: раз уж он съедобен, то должен занимать хоть какое-то место в гастрономии.

Мясо бикуя отвратительно на вкус, оно всегда источает тяжелый смрад и кислый запах гниения, из-за чего его трудно проглотить. Тем не менее, это не останавливает одаренных в их погоне за его плотью.

Бикуй обладает способностью лишать дара, но в то же время он способен его усиливать. Если добыть его плоть и передать ее повару, добавив толику прописанных целителем лекарств, съевший это блюдо человек получает шанс повысить свой уровень способностей.

Для всех одаренных это создание здесь было не менее соблазнительно, чем мясо Танского монаха для демонов.

Какое-то время бикуи подвергались жестокой охоте со стороны одаренных и несколько раз находились на грани полного исчезновения. Но звездное пространство слишком велико, и они всё же умудрились выжить, пусть их численность и сократилась до единичных особей.

И надо же такому случиться, чтобы эта тварь обнаружилась на торговой площадке Второго имперского колледжа! И что самое невероятное — ее выставили на продажу прямо на рынке?!

В тот самый момент, когда Юань Су лишился дара, на торговой площадке поднялся изрядный переполох. Распорядитель рынка немедленно принял волевое решение: выложить связанные с обоими имперскими идолами записи с камер наблюдения на студенческий форум. Видео оставили в первозданном виде — даже если за проверку возьмутся эксперты, подлинность записей не вызовет сомнений.

Помимо студенческого форума, эти видеоролики разошлись и по другим площадкам.

Утрата дара имперским идолом — это проблема не отдельного колледжа, а всей империи, всего звездного пространства.

Большинство людей, посмотревших эти видео, хранили молчание.

Лишение способностей — вещь душераздирающая. Однако беда случилась не с ними самими, так что в худшем случае зрители отделались дежурным сочувствием к «главному герою»... К тому же... виной всему было лишь собственное безрассудство этого человека.

<http://bllate.org/book/21218/2147183>